

Инфраструктура против империи

НРД подал иск к Евросоюзу: ЗАМОРОЖЕННЫЕ ЕВРОПЕЙЦАМИ АКТИВЫ УЩЕМИЛИ ФИНАНСОВЫЕ ИНТЕРЕСЫ ПРИМЕРНО 5 МЛН РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН

В конце сентября ряд российских СМИ опубликовал новость, касающуюся течения процесса «НРД против ЕС». Дело это важное и знаковое; но публичной информации о нем почти нет. И вот появились сообщения о том, что в Официальном журнале Европейского Союза опубликованы выдержки из иска НРД. Публикация, насколько можно судить, является частью процедуры рассмотрения дела. Иными словами, процесс пошел. Хотя не сказать, что быстро.

Интересы НРД представляет бельгийское представительство международной юридической фирмы Dentons.

С иском об отмене санкций НРД обратился в Суд ЕС 12 августа, а под санкции Евросоюза попал 3 июня, в рамках шестого пакета антироссийских ограничений. Блокирующие санкции означают, что все активы, находящиеся в собственности, во владении или под контролем НРД, подлежат заморозке. НРД вёл учёт всех иностранных ценных бумаг, приобретённых на Московской бирже, и части ценных бумаг, приобретён-

ных на СПБ Бирже. По оценкам Банка России, в целом заморозка коснулась активов, владельцами которых является около 5 миллионов российских граждан.

Следует заметить, что, по сути, санкции практически лишь легитимизировали ограничения, уже наложенные на работу НРД со стороны международных депозитариев (бельгийского Euroclear и люксембургского Clearstream). Как отмечает сам НРД, европейские депозитарии перестали осуществлять операции в стандартном режиме, начиная с 28 февраля 2022 года.

То есть, сначала европейские депозитарии заморозили активы российских инвесторов. И лишь в июне эти ограничения были оформлены санкциями. То есть, получили юридические обоснования.

Что явилось причиной наложения санкций? ЕС утверждает, что НРД играет ключевую роль в функционировании российской финансовой системы и ее связях с международной системой, поэтому он «прямо или косвенно включен в деятельность, политику и ресурсы российского правительства». ЕС

также отмечал, что НРД почти полностью принадлежит Мосбирже, в связи с этим является юридическим лицом или органом, «материально или финансово поддерживающим правительство РФ».

НРД, со своей стороны, выдвигает против позиции Евросоюза четыре довода: 1) Совет ЕС должным образом не обосновал необходимость принятия ограничительных мер; 2) имеет место ошибка в оценке фактических обстоятельств; 3) имеет место непропорциональность применённых мер, выразившаяся в нарушении статей 16 «свобода предпринимательской деятельности» и 17 «уважение права собственности» Хартии ЕС об основных правах; 4) Совет ЕС не смог соблюсти необходимый стандарт доказывания. Следовательно, санкции незаконны. Про нарушение прав частных инвесторов в иске не говорится; поскольку оспариваемые решения ЕС затрагивают права, обязанности и законные интересы именно НРД.

Юристы «Nektorov, Saveliev & Partners» отмечают, что, согласно практике Суда ЕС, бремя доказывания правомерности введения санкций лежит на ответчике, то есть, на Совете ЕС. Совет ЕС при этом обладает широчайшими возможностями в отношении критериев включения в санкционный список. Главное, чтобы при таком включении достигались цели ЕС, провозглашённые в соответствующих нормативно-правовых актах о санкциях в отношении определённой страны или тематики. Чтобы убедить суд отменить оспариваемые акты, успешный истец (в нашем случае, НРД) должен перевести на процессуального ответчика (в нашем случае, ЕС) бремя доказывания двух моментов.

■ Во-первых, что личность истца и его фактическая ситуация попадают под критерии из первичного Регламента ЕС № 269/2014 о санкциях против России из-за ситуации на Украине; и это подтверждается материалами досье, собранного Советом ЕС в отношении конкретного заявителя. Во-вторых, что, принимая ограничительные меры, Совет полно и добросовестно изложил причины и предпосылки введения санкций.

Все другие аргументы, будь то стоимость заблокированных акций (6 триллионов рублей), высокая социальная значимость результата или нарушение принципа стабильности делового оборота на финансовом рынке — являются дополнительными и, скорее всего, не возымеют эффекта на суд. Имеющаяся практика в отношении российских юридических и физических лиц негативна.

Поэтому юристы «Nektorov, Saveliev & Partners» оценивают шансы НРД быть исключённым из санкционного списка как «довольно низкие», отмечая при этом, что «иск еще раз обнажает проблему огромного количества пострадавших простых людей, никак не связанных со специальной военной операцией или российским правительством».

Алексей Карпенко, старший партнер компании Forward Legal, тоже оценивает шансы НРД добиться отмены ограничительных санкций как невысокие. НРД, как объясняет г-н Карпенко, был включен в санкционный пакет по причине того (а точнее, за то), что играет крайне важную роль в инфраструктуре российского финансового рынка. А ведь это так и есть. Хотя

формулировка, мягко говоря, парадоксальная: получается, что виной российского инфраструктурного института является само его существование.

Характерно, что Сергей Швецов, глава Набсовета Московской биржи (в структуру которой входит НРД), заявляя о планах судиться с ЕС, мотивировал это тем, что Евросоюз заблокировал активы, которые не принадлежат НРД. Совершенно очевидно, что депозитарий в принципе выполняет функции исключительно учетного института. И, разумеется, НРД не является ни собственником, ни номинальным владельцем замороженных в Европе ценных бумаг. Но, судя по комментариям профессионалов, эта логика работать не будет.

Похоже на то, что юристам, защищающим интересы НРД, придется в основном налегать на формальные зацепки, «крючкотворствовать».

Кстати сказать, по тому же поводу (заморозка активов) судиться с европейской инфраструктурой начали частные российские инвесторы: они предъявили депозитарию Euroclear иск на 500 млн долларов. Главный довод россиян заключается в том, что Евроклир ограничил доступ к средствам россиян еще в марте, за несколько месяцев до введения официальных санкций. То есть, по сути, без юридических оснований. Скорее всего, Евроклир поступил таким образом из соображений заботы о безопасности собственных операций (комплаенс). Но не факт, что подобные действия являются юридически безупречными. Хотя, конечно, поговорка «закон что дышло» придумана не просто так. □